

Сяосу очень понравилась эта винтовка, да и в принципе ему был интересен подобный вид оружия. Иначе он не просил бы Ян Сяоцинэ побольше ему об этом рассказать.

Хотя в эту эпоху существовали сверхъестественные существа, они всё-таки были не настолько сильны чтобы игнорировать мощь винтовки.

Жэнь Сяосу не знал что это за пуля с чёрным наконечником. Пока что у него не было возможности испытать её и он мог только ждать, пока не попадёт в дикую местность чтобы проверить.

Чжан Сяомань и остальные всё ещё были пьяны, они спотыкаясь бродили по залу столовой. Сяосу не знал смеяться ему или плакать, он брал по два человека за раз и относил их в казармы. Тем временем другие солдаты на базе с изумлением наблюдали как он более чем 60 раз сходил туда и обратно, чтобы перенести всех в казармы.

В тот день все на базе только и говорили о том, что он в одиночку перенёс своих товарищей в казармы.

Вечером Чжан Сяомань и остальные всё ещё были пьяны. Но услышав что это Сяосу принёс их, они его благодарили:

— «Спасибо что привёл нас. Больше я не буду так много пить. Это так неловко.».

Однако Сяомань заметил грусть Жэнь Сяосу. И он сказал:

— «Да нет, пейте! Разве можно жить без алкоголя?».

Если они не будут пить, как он ещё получит столько жетонов благодарности?

Перед этой выпивкой у него было всего чуть больше 800 жетонов. Но после разблокировки второго оружия у него осталось ещё 500!

Он даже хотел сказать Чжан Сяомань что не нужно пока воевать, лучше просто продолжать пить пока есть такая возможность.

После разблокировки снайперской винтовки дворец выдал ещё один побочный квест на третье оружие. На этот раз для разблокировки потребуется 10 000 жетонов благодарности.

Жэнь Сяосу даже не знал где он добудет столько.

Внезапно в их казарму вошёл Чжоу Инлун. Почувствовав запах алкоголя он нахмурился.

— «Чжан Сяомань, немедленно встать.».

Все солдаты роты «Острые как Бритва» повыскакивали из коек и в два ряда выстроились по стойке «смирно». Инлун обошёл их всех и внимательно осмотрел.

— «Посмотрите как вы напились! Вы знаете как должны себя вести солдаты?».

Чжан Сяомань пробормотал:

— «Мы все герои. Разве через два дня нам не назначат новое задание?»

Чжоу Инлун был так зол, что рассмеялся.

— «Напившись ты нарушаешь субординацию? Ты должен добавить слово „сэр“, когда обращаешься ко мне!».

Сяомань на мгновение был ошеломлён, а затем сказал:

— «Сэр! Я герой войны!»

Чжоу Инлун пнул его ногой и тот с грохотом упал.

— «Тебе нужно протрезветь. Завтра ваша рота получит новое задание. Приходи и доложи мне, после того как твоя голова прояснится!».

Услышав что появилась новая миссия, Чжан Сяомань немедленно поднялся с пола.

— «Командир батальона, что это за задание? Это срочно?».

— «Это тайная операция. Приди и поговори со мной, когда протрезвеешь». — Инлун вышел из казармы, сложив руки за спиной.

Солдаты роты «Острые как Бритва» переглянулись. Что это за тайная операция?

Раньше роте не поручали выполнение подобных операций. Хотя они могли справиться с тяжёлыми битвами и победить сильных врагов, проникновение и засады — это был не совсем их профиль. Подобные задачи обычно выполнялись Разведывательным батальоном. Солдаты Разведывательного Батальона были свирепы. Когда в армии проводились боевые соревнования, первые десять мест почти всегда занимали солдаты из их батальона.

Так почему же роту «Острые как Бритва» внезапно отправили на секретную операцию?

На следующий день Чжан Сяомань с немного мрачным лицом вернулся от Чжоу Инлун.

— «Главные силы армии направятся к реке Чёрного Камня на севере» — сказал он солдатам роты. — «Прямо за этой рекой находится гора Учуань, где расположена оборонительная линия корпорации Цзун.».

— «А в чём наша задача?» — спросил Цзяо Сяочэнь.

— «Днём выдвигаемся. Мы направимся через линию фронта у горы Цянвань и реки Бэйвань, оттуда мы прорвёмся на фланг главного поля боя. Там мы должны уничтожить мост, чтобы разорвать линии снабжения к востоку от корпорации Цзун. Затем нужно соединиться с нашими главными силами на горе Учуань.».

— «Мы всего лишь одна рота. Неужели они действительно хотят, чтобы мы проникли глубоко в тыл и перерезали линии снабжения? Нужно ещё и мост взорвать? Мост под усиленной охраной корпорации Цзун.» — Цзяо Сяочэнь был потрясён — «Командир батальона Чжоу слишком высокого мнения о нас, верно?».

— «Таков приказ.» — Чжан Сяомань сказал серьёзным тоном — «Собирайте свои вещи. Мы отправляемся ровно в 16.00. Через семь дней мы должны достичь реки Бэйвань и взорвать там мост корпорации. Одна из важнейших задач — обезопасить от тыловой атаки наши главные силы прибывающие к реке Чёрного Камня.»

Эти две реки находились довольно далеко друг от друга. Штаб считал что форсировать реку Бэйвань можно лишь понеся огромные потери, поэтому они предпочли построить понтонный мост на реке Чёрного Камня, чтобы атаковать оборонительную линию горы Учуань, так как это было гораздо безопаснее.

Их немного беспокоило лишь то что во время основного сражения за гору Учуань, враги на реке Бэйвань могут воспользоваться возможностью и незаметно атаковать фланги главных сил крепости 178. Поэтому рота «Острые как Бритва» была отправлена чтобы отрезать этот маршрут.

Единственная проблема заключалась в том, что эта операция была слишком сложной. Рота в одиночку должна была глубоко проникнуть в тыл врага.

Однако Чжоу Инлун заявил что операция по взрыву моста Бэйвань должна была проводиться в тайне. На выполнение операции было определено время, поэтому чем меньше людей будет в этом участвовать тем лучше.

Сейчас многие на передовой оперативной базе не знали, какую стратегию разработал штаб. Но

внезапно оказалось что рота «Острые как Бритва» отправляется в многодневный поход. Солдаты роты надели полевые ранцы, взяли оружие и выбежали из передовой оперативной базы. Все кто это видел думали, что рота выдвигается на тренировку и максимум через три дня вернётся. Но через несколько дней они наконец поняли, что это не так.

Солдаты роты шли по дикой местности и у всех них на груди красовалась новая медаль. На каждой медали было выгравировано слово «Шичуань», и их получали все солдаты участвовавшие в битве за взятие деревни.

— «Эй, капитан» — пробормотал на ходу Фу Жао — «как вы думаете, сколько может стоить эта медаль?».

Чжан Сяомань немного подумал и ответил:

— «Это была первая настоящая битва с начала войны. Сражение за гору Динъюань было в основном против бандитов, а битва за деревню Шичуань имела большее значение. Да и вообще таких медалей всего несколько сотен, так что я думаю её можно продать за 10 000 юаней.»

— «Это не так уж плохо» — обрадовался Фу Жао. — «После войны я сразу продам её.».

Услышав это, Сяосу ошеломлённо спросил:

— «Разве медаль не символ чести? Ты собираешься вот так просто продать её?».

Он задумался над этим. Ведь по его мнению солдаты этой роты обладают сильным чувством чести.

— «А что тут такого?» — Чжан Сяомань усмехнулся и сказал: — «Даже если мы продадим медаль кому-то другому, разве из-за этого мы будем чувствовать себя менее достойными? Наши награды третьей степени всё равно никуда не денутся, так не лучше ли обменять медали на что-то более практичное? Может лучше потратить эти 10 000 юаней на бараньи отбивные?».

После вручения медалей, их ранее удержанным награды третьей степени были восстановлены. Однако всё это было сделано тихо, и вероятно публичная церемония награждения будет проведена лишь после этой операции.

Жэнь Сяосу подумал про себя, что эти головорезы из роты слишком бесстыдны. Они даже продадут свои медали за деньги? И всё же когда дело доходило до боя, они были свирепы и бесстрашны.